

Глава 767: Травля горной армии!

- Это невозможно!

Вдалеке глаза Булуху были широко открыты, а лицо выражало недоверие. Чрезмерный шок и удивление заставили его тело дрожать.

- Этого не может быть!

Его тело наклонилось вперед, его руки и ноги заледенели.

Разведчики из протектората Цыси были ошеломлены. Триста человек неожиданно победили две тысячи, силу почти в семь раз больше их.

- Невозможно! Невозможно... Что это за люди?!

Это были все элитные ветераны армии протектората Цыси, которые принимали участие в значительном количестве сражений, но они никогда не видели такой грозной конницы. Мало того, что они победили более многочисленного врага, они пронеслись сквозь них, как будто те были сухими сорняками.

Через несколько секунд плато было покрыто бесчисленными трупами людей и лошадей. Оружие, конечности и кровь были разбросаны по траве в радиусе нескольких сотен чжан.

Ужасная сцена!

Что бы ни думали другие на поле битвы, столкновение между тремя сотнями и двумя тысячами уже подошло к концу. Тибетская формация была расколота, и в первом раунде погибло более шести сотен тибетских кавалеристов. Оставшиеся четырнадцать сотен находились в состоянии полного беспредела.

Клац! Лезвия рассекли плоть, и триста кавалеристов Ушана быстро разделились на шесть отрядов по пятьдесят, которые, как петли, вонзились в оставшуюся тибетскую кавалерию, еще больше разогнав их и начав собирать.

Без какого-либо формирования, сражаясь поодиночке, тибетцы просто не могли сравниться с кавалерией Ван Чуна. Всего за несколько минут они понесли тяжелые потери - восемьсот, двенадцать сотен, четырнадцать сотен...

Вскоре тибетская армия полностью разрушилась, их группы ковром покрыли землю.

- Отступаем!

Вдали Булуху наконец отдал приказ уйти, не в силах продолжать наблюдать. По этому приказу оставшаяся тибетская кавалерия взлетела как испуганные птицы.

- Пусть отступят.

Ван Чун слабо улыбнулся. Вместо того, чтобы преследовать загнанного врага, достаточно, чтобы эти тибетцы испытали истинную силу его армии.

Триста кавалеристов Ушана быстро реформировались и вернулись. Весь процесс происходил

тихим и упорядоченным образом, так же, как они ушли, с тем же неопишуемым впечатлением.

В этот момент, не говоря уже о разведчиках Цыси, наблюдающих за битвой поблизости, даже далекий Булуху и его тибетские солдаты потеряли дар речи.

Смертельная тишина обрушилась на поле битвы, пронизанная неопишуемым давлением.

- Каковы потери? - Спросил Ван Чун.

- Один тяжело ранен, двое легко ранены. Остальные в порядке. - Сообщил Ли Сие.

- Достаточно хорошо.

Ван Чун улыбнулся. Эти потери были приемлемы. Теперь, когда они закончили совершенствование Ореола Ушана, кавалерия Ушана находилась на совершенно другом уровне, более чем достаточном, чтобы справиться с этим тибетским авангардом.

В конце концов, кавалерия Ушана была провозглашена самой сильной кавалерией в эпоху бедствий.

Все плато погрузилось в жуткую тишину. Ван Чун не продолжил свои атаки, и на расстоянии Булуху и его горная армия У-Цан оставались спокойными. Хотя они продолжали смотреть в направлении Ван Чуна, они не спешно начинали дальнейшие атаки.

- Лорд Маркиз, они, кажется, стали еще более осторожными. Они, вероятно, не будут атаковать некоторое время. - Внезапно сказал Ли Сие, глядя вперед.

Триста кавалеристов действительно сумели победить врага, но они также сделали Булуху еще более осторожным и менее желающим атаковать. Целью этого вторжения на плато была борьба с тибетцами, уничтожение всей силы, которой они обладали в этом районе.

Если те вернутся обратно в свою раковину, то эта миссия будет бессмысленной.

- Расслабься. Хорошо, если они атакуют, и даже лучше, если они этого не сделают.

Ван Чун улыбнулся, уверенный и непререкаемый. Он сделал много планов и очень долго готовился к этой операции, поэтому Ван Чуна было неважно, как отреагируют тибетцы.

Он неожиданно повернул голову и сказал:

- Передайте мой приказ начать второй этап плана.

- Поднимайся! Хо! Поднимайся! Хо!...

С плато раздались крики, и через несколько секунд появились мастера с канатами на спинах и подняли их наверх.

Канаты были привязаны к тяжелым стальным модулям.

Десять, двадцать, сто, пятьсот... В несколько коротких мгновений тысячи ремесленников, перевезенных из Стального Города, втащили большое количество стальных модулей на плато.

- Милорд, что они делают?

Беспорядки на стороне Ван Чуна привлекли внимание тибетцев, и офицеры в настоящее время наблюдали за ситуацией с неприятным чувством в груди.

Эта армия Тана была слишком странной, отличающейся от любой другой армии, с которой они сталкивались. И эти стальные стены, вонзившиеся в плато, заставили их всех сильно волноваться.

- Не торопись. Посмотрим, что они делают. У нас еще будет время нанести удар, как только мы увидим, что они замышляют. - Сказал Булуху.

Слои стали несколько затрудняли их обзор, поэтому они могли видеть только то, что число людей увеличилось.

- Смотри! Милорд, это дым! - Вдруг сказал тибетский офицер. Проследив за его взглядом, другие офицеры ясно увидели, что из-за стен, внутри армии Тана, стал подниматься густой дым.

- Что делают эти варвары Танцы?

У Булуху появилась глубокая морщина на лбу, и его охватило неопределимо странное чувство. За годы своей службы он никогда не видел ничего подобного, поэтому он не мог понять цель тактики своего врага.

Больше шлейфов дыма начало расти, умножаясь, пока он продолжал думать.

- Это... печные огни!

Внезапно, в мгновение ока, Булуху понял, и все его тело задрожало. Эти странные струи черного дыма были дымом из печей.

Свист!

В этот момент все тибетцы могли видеть пламя, поднимающееся от далекой армии Тана.

- Что эти ублюдки делают?

Булуху становился все более и более озадаченным. Печи, стальные стены и около семи тысяч кавалеристов - он никогда не видел такой загадочной экспозиции. По правде говоря, озадачен был не только Булуху. Вся горная армия У-Цана была смущена этим зрелищем.

Но эта неразбериха длилась недолго. Вскоре они определили цель этих огней и печей.

- Генерал, посмотрите туда!

За рассеянными стальными стенами они могли медленно разглядеть другую, более высокую, стальную стену, поднимающуюся вверх, и мерцающую серебряным блеском.

Да! Это была стальная стена, отличающаяся от тех маленьких стальных пластин, вонзившихся в землю. Эта стальная стена была подлинной частью строящейся крепости.

- Генерал, это плохо! Тан хочет построить крепость на плато! Они хотят построить здесь базу!

В этот момент все наконец поняли цели армии Тана. В отличие от прошлых армий, они не планировали короткое вторжение. Они намеревались построить стальную крепость и пустить

корни, чтобы вечно стоять там на страже.

Тибетцы были ошеломлены и взбешены.

С древних времен Тибетское Плато всегда считалось благословенной землей, которую небеса передали тибетскому народу. Никакая другая страна или люди не могли испортить ее. Временный гарнизон здесь был одной вещью, но строительство стальной крепости для долгосрочного гарнизона, занимающего их землю, было совсем другим делом.

Более того, эти Танцы препятствовали одной из самых важных точек входа на плато.

И самым недопустимым было то, что эти танцы строили крепость на плато прямо на виду у тибетской армии.

- Наглый!

Несмотря на то, что у Булуху была осторожная и сдержанная личность, его лицо покраснело, а его гнев вырвался наружу.

- Эти Танцы не заботятся ни о ком другом. Их высокомерие столь же высоко, как небеса! Передайте мой приказ! Все войска, будьте готовы! Убейте всех этих Танцев и не оставляйте после себя ни одного выжившего! Дайте им понять, что это значит для кузнечика попытаться остановить карету! Дайте им понять, как серьезно они переоценили свои силы!

Внезапно офицер Булуху начал кричать.

- Генерал, нет, подождите минутку. - Некоторое время его взгляд был прикован к Ван Чуну, и он молчал. Однако теперь он, похоже, проснулся ото сна, и выражение его лица стало чрезвычайно взволнованным и испуганным. - Теперь я вспомнил. Этот юноша, кажется, из Ушана...

Но его слова были прерваны алыми глазами Булуху.

- Что за Ушан! Ничего не говори! Мне все равно, кто он! Любой, кто осмелится построить крепость на плато, - покойник. Все солдаты, атакуйте!

.....

Буууум!

Прозвучали жалобные рога, распространившие свой зов далеко через равнины. Огромное море тибетской кавалерии, расположенное за две тысячи чжан, начало двигаться, их лошади ржали, доспехи гремели, и смертоносная энергия вырывалась наружу, направленная на силы Ван Чуна.

- Не хорошо, они собираются атаковать! Быстро сообщите генералу!

Разведчики Цыси побледнели и немедленно начали отступать. Тем временем двое всадников оторвались от их группы и поскакали к главному лагерю армии протектората Цыси на восточной линии. В этой битве судьба одной из сторон уже была решена, поэтому они должны были сообщить об этом как можно быстрее.

.....

Оставив в стороне реакцию разведчиков Цыси, Ван Чун и Ли Сие были совершенно не обеспокоены. Напротив, им было довольно приятно видеть, как тибетская армия медленно готовится к нападению.

- Лорд Маркиз, наш план сработал. - Сказал Ли Сие, глядя вдаль.

<http://tl.rulate.ru/book/3937/614908>